

У Тео не было живых родственников, но у него была семья. Созданная им самим. И хотя Гермиона знала о Тео достаточно, чтобы улавливать подсказки, которые он давал, она была знакома лишь с несколькими членами его семьи.

Пэнси не болела: ведьма в данный момент охотилась за идеальной когтевой ванной для ванной комнаты Гермионы. Блейз был в Египте, заключая сделку с покупателем редкого артефакта (чем меньше она знала, тем лучше), а его невеста Падма усердно работала в больнице Святого Мунго. Дафна, работавшая с Блейзом, занялась более легкими делами, готовясь к рождению ребенка у своего мужа Дина. Гойл уже несколько лет жил в Америке с женой и детьми.

И, наконец, по словам Гарри, Малфой был невыносим и в то же время наводил шороху, возглавляя Террористическую оперативную группу Министерства, - по иронии судьбы он использовал эту роль для того, чтобы терроризировать всех сотрудников Аврората и Департамента магического правопорядка по поводу ведущегося расследования деятельности базы Пожирателей смерти.

Чего же ей не хватало?

Она упустила одну вещь.

Тео откинулся в кресле, положив локти на подлокотники, указательный и большой пальцы на подбородке разминал, словно обдумывая особенно сложный шахматный ход.

"Они готовы утроить вашу зарплату".

Он играл с ней. Гермиона насмешливо хмыкнула. "Я не собираюсь удостаивать это ответом".

"Это часть контракта", - пояснил он, легким взмахом руки позволяя себе бросить короткий взгляд на большие декоративные часы на стене рядом с дверью. "Есть и дополнительные преимущества, которые облегчат вам долгосрочное задание. Вы сможете самостоятельно устанавливать график работы, в вашем распоряжении будет штат из двух частных целителей, которые будут круглосуточно оказывать помощь на дому, и я освобожу вас от роли внештатного сотрудника".

"Ничего из этого не привлекает".

Гермиона и так сама устанавливала часы работы, когда была на задании; ее пациентам часто требовалось нечто большее, чем зелья и отдых. Ей нравилось делать все по-своему, и это была одна из многих причин, по которым она предпочитала работать одна. Она уделяла время тому, чтобы узнать своих пациентов как людей, а не как набор диагнозов и причин, по которым они вообще оказались под ее опекой, и составляла планы с учетом индивидуальных потребностей и целей каждого человека. Когда ей требовалась помощь, она могла легко найти ее в книге. Что еще более важно, Гермионе нравилось работать в качестве помощника, потому что это давало разнообразие и опыт. Это помогало ей быть острее и позволяло расширить свои знания в

других областях, в которых она не специализировалась.

"Это отличное предложение".

Она безразлично пожала плечами. "Как бы то ни было, я не люблю идти вслепую. Вы просите годы моей карьеры и не сообщаете мне ничего стоящего, что помогло бы принять решение, так что простите меня за настороженность".

"Я предоставила их досье".

Гермиона сухо усмехнулась. "Ты предоставил минимум, думая, что это вызовет мой интерес. И, признаюсь, я заинтригована, но больше твоей ролью во всем этом, чем чем-либо еще. Не похоже на вас, чтобы вы заходили так далеко. Однако этого недостаточно, чтобы склонить меня к согласию на задание".

"Они готовы позволить вам внести в контракт свои условия".

Любопытство Гермионы почти пересилило ее нежелание. "Кто это?"

"Я не могу тебе сказать, пока ты не согласишься".

"А я не соглашусь, не зная их личности". Гермиона позволила своему контраргенту затянуться и продолжила смаковать чай. Затем, с той же ледяной медлительностью, что и Тео, она допила его и поставила чашку на блюдце. "Похоже, мы зашли в тупик, и вы опоздаете".

Он бросил на нее вызывающий взгляд, который она с радостью вернула. "Совет может - и будет - ждать".

Хотя в его ответе не было ничего неправильного, его тон дал Гермионе больше доказательств важности их разговора.

Она позволила своему разуму справиться с поставленной задачей, пытаясь прочесать более тонкие детали жизни Тео в поисках ответов. Но далеко зайти ей не удалось. Тео был настолько же умен и наблюдателен, насколько скрытен и упрям.

Придя к нему на работу, Гермиона узнала, что он делится только тем, что хочет - или обязан разглашать по закону. И хотя он часто говорил с Гермионой по секрету, Тео не рассказывал достаточно, чтобы она могла сформулировать серьезную теорию. Поэтому она припрятала свои подозрения.

"Я не уступлю".

"Ты не была бы Гермионой Грейнджер, если бы уступила".

Она не в первый раз слышала эти слова в подобном контексте, но там, где обычно присутствовал оттенок презрения или легкого раздражения, Тео выражал лишь восхищение. Если бы она была кем-то другим, его слова, возможно, смягчили бы ее отношение к этой загадочной пациентке.

Но, как он уже сказал, она была Гермионой Грейнджер.

"Мой ответ - по-прежнему нет". И поскольку она не была бессердечной, то предложила: "Сьюзен могла бы помочь, а может, Падма или даже Роджер Дэвис". Это были другие Целители, специализирующиеся в своей области; все трое были бы отличным выбором для такого долгосрочного задания. Были и другие, не менее способные и, вероятно, заинтересованные в условиях контракта.

"Они просили лучшего. Я попросил лучших". Тео пожал плечами, как будто все было так просто.

"Я уловил лесть?"

"Просто констатация факта".

В качестве последнего ответа Гермиона закрыла папку и положила на нее книгу, пальцем отодвинув ее обратно на стол. Его глаза сузились, когда он посмотрел вниз, а затем снова на нее. Когда он вздохнул, она поняла, что он готов к откровенности.

Хорошо.

"В вашей заботе есть человеческий элемент, который Роджер не может повторить, поэтому я отношу вас к себе выше, несмотря на его достижения и похвалы. Падма занята планированием свадьбы, а она, как наш специалист по оборотням, нужна мне здесь, чтобы справиться с наплывом новых укусов. Сьюзен..." Он на мгновение запнулся, подыскивая подходящее слово. "Сьюзан слишком чувствительна для этого задания".

"Слишком чувствительна для терминального случая?" Гермиона подняла бровь. "Мы целители, Тео. Смерть - это то, с чем нам приходится сталкиваться каждый день". Она была готова пойти на войну ради ведьмы, которую считала подругой. "Это то, с чем нам всем уже однажды пришлось столкнуться. Мы знаем, как позаботиться о себе и друг о друге, когда теряем пациента. Я не думаю, что вы знаете ее достаточно хорошо, чтобы давать такие оценки, и не думаю, что вы отдаете ей должное".

"Я совсем не это имел в виду, Гермиона". Тео пытался унять пламя ее печально известной защитной натуры. "Я просто имел в виду, что пациентка вспыльчива и упряма, и мне нужен

кто-то с правильной конституцией, чтобы бросить ей вызов, поскольку она склонна грубо обращаться с людьми. Не в черствой манере, но... у них сильный характер. Сюзен скорее вздорная, чем напористая, но у вас подходящий темперамент".

Гермиона стала еще менее убедительной. "Спасибо за скрытый комплимент, но..."

"Ты согласишься, если я договорюсь о встрече?"

Она обдумала его предложение, потом его самого и тот факт, что он смотрел на нее с настороженным выражением лица, которое казалось обнадеживающим. Гермиона вздохнула и взяла обратно папку и книгу.

"Я встречу с ними, но я оставляю за собой право отказаться после". И она, скорее всего, так и сделает.

"Это разумно, но..." Тео замялся, рассеянно поправляя перо на столе. "Просто... будьте непредвзяты".

Это не внушало доверия к их предварительной сделке, но Гермиона считала себя разумным человеком. Разумным.

"Я могу это сделать". Они не пожимали друг другу руки, и их соглашение не было скреплено никакими формальностями. Между ними было лишь взаимопонимание и взгляд, за которым последовал легкий кивок головой. "Когда мне их ждать?"

"Я назначу дату и согласую с вами желаемое время консультации. Спасибо, что согласились встретиться с ними".

Гермиона бросила на него взгляд. "Я не даю никаких обещаний".

"Принято к сведению".

Гермиона решила, что ее дела закончены и она свободна, но Тео не собирался уходить, хотя у него было целых десять минут до встречи с советом.

Судя по всему, их разговор не был окончен.

"Министерство прислало неофициальное предложение о вашем вступлении в Департамент магического правопорядка. Они хотят, чтобы я обсудил это с вами". Тео поднял чашку и сделал глоток. "Это я обсуждаю это с тобой".

Гермиона деликатно кашлянула в кулак, чтобы подавить смех над его откровенным пренебрежением.

<http://erolate.com/book/4183/122868>